

Шэнь Цинчуань увидел сон.

Ему приснился один из вечеров второго полугодия первого года старшей школы. По дороге домой он встретил бездомного щенка — тощего, грязного, сжавшегося в комок у стены. Несмотря на начало лета, малыш, казалось, сильно дрожал от холода.

Шэнь Цинчуань не выдержал. Он порылся в сумке, нашел цзиданьгао, который ему дал на перемене одноклассник, развернул его и положил рядом с собакой. Он подождал, пока щенок жадно набросится на еду, и уже собрался уходить, но тот, пошатываясь, засеменил следом, скуля и виляя хвостом. Неизвестно, что ему пришлось пережить, но он, видимо, понимал, что грязный и не вызывает симпатии, поэтому не осмеливался подойти ближе, а остановился в двух-трех шагах, глядя на Шэнь Цинчуаня влажными, молящими глазами.

После долгого обмена взглядами Шэнь Цинчуань не выдержал. Хотя он и понимал, что мама страдает аллергией на собачью шерсть и забрать его домой нельзя, сердце не позволило бросить малыша. Решив оставить его жить в этом укромном углу, он отвез щенка в клинику, где его помыли, вывели паразитов и привили, а потом купил плотную картонную коробку и устроил его в том самом скрытом месте. Больше месяца он почти каждый день по дороге в школу и обратно навещал его, играл с ним и даже дал имя — Цзиданьгао. Дружба между ними быстро вошла в самый теплый период.

Семь лет прошло. Наверное, Цзиданьгао уже сам стал отцом. А может, его давно кастрировали.

Простой сон, казалось, перенес его обратно в то счастливое лето.

— Вот почему мне приснилось именно это? — пробормотал Шэнь Цинчуань.

Он полулежал на диване, просматривая ленту в Weibo. Его лисьи глаза слегка прищурились, что в сочетании с изящными чертами лица выглядело не странно, а скорее живо и притягательно.

Шэнь Цинчуань, двадцать три года, полумертвый от лени «солёный огурец» без амбиций, но с добрым сердцем. В начале года, потеряв работу, он решил попытать счастья в индустрии развлечений. Тихо вошел, тихо дебютировал. Благодаря поддержке сестры и зятя он последние полгода получал небольшие, но стабильные проекты и сам себя называл артистом десятого эшелона. Его все устраивало: работа не пыльная, зарплата достойная, а компания еще и соцстрахование платит.

Однако его амбициозная сестра считала, что так нельзя. Какой же молодой парень без стремлений? К тому же, в шоу-бизнесе, если не идешь вперед, то остаешься позади, а стоит сделать шаг назад — и тебя сотрут в порошок.

— Эх, сплошная морока, — вздохнул он.

В дверь гостиной постучали, и раздался звонкий женский голос:

— Сянь-Сянь, ты готов?

— Сестра, я не поеду на этот банкет! Я — артист десятого эшелона, если репортеры снимут, как я шатаюсь на закрытой вечеринке боссов, это будет выглядеть некрасиво, — Шэнь Цинчуань посмотрел на сестру с таким лицом, будто съел лимон, надеясь, что она передумает.

— Это частный банкет, там не будет журналистов. К тому же, ты идешь как сопровождающий член семьи моего мужа, — ответила Шэнь Цзяньюэ, холодным взглядом окинув брата.

— Но ведь у меня все неплохо складывается! Разве что нет актерского мастерства и петь я не умею, в остальном-то порядок, есть те, кто и того хуже, — он окончательно сдался и решил «плыть по течению».

— Побольше профессионализма, я тебя умоляю, — безразлично ответила Шэнь Цзяньюэ.

— Дядя, я пришел! Давай собирать пазл!

Малыш Доу Доу пулей влетел в комнату, ловко взобрался на диван, сбросил тапочки и, разбежавшись, с размаху прилип к дяде. Шэнь Цинчуань, который с самого момента, как племянник полез на диван, придерживал его рукой, теперь жалобно посмотрел на сестру:

— Сестра! Не пойду я на банкет! Я буду собирать пазл с Доу Доу!

— ...

Молчание — лучшее оружие против врага.

Видя выражение лица сестры, Шэнь Цинчуань покорно поднялся, крепко чмокнул пухлые щеки племянника, передал ребенка матери и молча поплелся в гардеробную переодеваться.

Как только он закончил, приехали зять Си Хан с агентом Ван Хао и командой стилистов. Немного хлопот — и они отправились в путь.

Сегодняшний банкет устраивался в честь десятой годовщины свадьбы Тан Цзюэ — тяжеловеса в индустрии развлечений — и его супруга Линь Яня. Мероприятие было закрытым, с высоким порогом входа. Приглашены были только акулы шоу-бизнеса, звезды первой величины, а также друзья и деловые партнеры пары. Агент Ван Хао, узнав об уровне банкета, все пытался найти связи, чтобы пропихнуть туда своего подопечного и расширить его круг знакомств, но безуспешно. А когда услышал от Шэнь Цинчуаня, что приглашение получил зять, тут же позвонил Шэнь Цзяньюэ, чтобы обсудить возможности для карьеры и попутно настучать на лень своего подопечного.

Сестра ответила кратко: «ОК, я все устрою».

Шэнь Цинчуань, который теперь был «устроен», приехал на роскошном авто зятя к отелю «Жунсян». Глядя на возвышающееся до облаков здание, он почувствовал, как у него закружилась голова, а на лице читалась полная безнадега.

— Зять, я сейчас превращусь... — в муравья и сбегу под землю.

Си Хан, весь путь выслушивавший его вздохи, не удержался и подколот его:

— Превратишься в мастера светских бесед?

Шэнь Цинчуань лишь издал жалобный звук, на что Си Хан расхохотался.

Шэнь Цзяньюэ была старше брата на восемь лет, а с Си Ханом они начали встречаться еще в старшей школе, когда Шэнь Цинчуань был совсем крохой. Родители были вечно заняты, поэтому старшей сестре приходилось брать маленького Цинчуаня на свидания и на учебу. Си Хан, по сути, видел, как тот рос, и за десять с лишним лет привык заботиться о нем, как о родном.

— Ладно, сейчас я представлю тебя господину Тану и господину Линю, а потом иди ешь, пей поменьше и, если что случится, сразу ищи меня. Понял?

И добавил:

— Не бойся, сестре не настучу.

— Зять! Ты лучший, желаю тебе несметных богатств!

Зайдя в лобби, они поднялись на специализированном лифте на нужный этаж. Шэнь Цинчуань приободрился и даже не заметил, что из окна кафе на первом этаже за ним все это время наблюдал суровый мужчина. От его отчаянного вида, когда он смотрел на небоскреб, до недавнего расслабленного кокетства — каждое его движение было запечатлено в памяти наблюдателя.

В глазах холодного мужчины бушевало пламя долгожданной встречи и почти нескрываемая собственническая страсть, но он быстро взял себя в руки. Лишь пальцы, безостановочно постукивающие по столу, выдавали его волнение.

Спустя долгое время, когда кофе уже остыл, а он так и не встал, подошел телохранитель:

— Генеральный директор Гу, пора идти.

— Мгм.

Банкет проходил в зале Фужун. Основными цветами оформления были розовый и черный —

стильно, артистично и с легким налетом национального стиля, что идеально подходило хозяевам вечера. Тан Цзюэ контролировал половину мира моды, основав серию журналов «Притча» и линейку одежды бренда «T&L». Его супруг Линь Янь не был связан с шоу-бизнесом; ходили слухи, что они познакомились и влюбились друг в друга еще в колледже, преодолели множество трудностей за двадцать с лишним лет, и десять лет назад, когда в стране разрешили однополые браки, стали одной из первых пар, официально зарегистрировавших отношения. Несмотря на все годы в мире славы и богатства, они оставались верны друг другу.

В комнате отдыха рядом с залом Тан Цзюэ обнимал Линь Яня, обсуждая, куда отправиться в медовый месяц в честь годовщины. Он только хотел украсть поцелуй, как дверь с грохотом распахнулась.

Вошел мужчина высокого роста с длинными ногами. У него были четкие черты лица, глубокий взгляд и полные губы — зрелый и невероятно привлекательный. Он был похож на Тан Цзюэ процентов на пятьдесят, но темпераменты у них были совершенно разные. Если Тан Цзюэ был обаятельным интриганом, то от этого мужчины исходила холодная, внушающая трепет аура. Верхняя пуговица его рубашки была застегнута, что придавало ему сдержанно-сексуальный вид.

— Мелкий негодник! Входить без стука не научили? Специально, да? — вспыхнул Тан Цзюэ. Этот паршивец с детства был вредным и не раз обламывал ему романтические моменты!

— Сяо Цэ, почему так поздно? Поел? — Линь Янь тут же отстранил Тан Цзюэ и поднялся навстречу гостю.

Вошедший сначала дерзко вскинул бровь на Тан Цзюэ, а затем мягко ответил на заботу Линь Яня:

— Поел, младший папа. Внизу встретил старого друга, задержался.

— Понятно. Пойдешь с нами в зал?

— Нет, сегодня ваш день, а если я буду третьим лишним, отец снова будет сверлить меня взглядом.

— Ах ты сопляк! Опять на меня клеветешь!

Линь Янь лишь беспомощно улыбнулся, не вмешиваясь в перепалку дяди и племянника, но в глубине души ему стало любопытно, кто этот старый друг. Он никогда не видел, чтобы Сяо Цэ говорил о ком-то с такой нежностью.

В зале гремела музыка, звенели бокалы, гости наслаждались изысканными блюдами и вином. Когда Тан Цзюэ и Линь Янь появились в дверях, все взгляды устремились к ним. Тан Цзюэ, как

всегда, держался уверенно, умело жонглируя вниманием толпы. Он произнес остроумную вступительную речь, пожелал всем найти свою вторую половинку и поднял бокал.

Гости начали рассредоточиваться по залу для светских бесед. Си Хан, прихватив Шэнь Цинчуаня, начал знакомить его с деловыми партнерами — а вдруг кому-то понадобится лицо для рекламы?

Шэнь Цинчуань мысленно взмолился: «Зять, это совсем не то, о чем мы договаривались!»

После того как он пообщался с парой потенциальных спонсоров, он начал украдкой следить за хозяевами вечера, и, как только людей вокруг них стало меньше, принялся тыкать зятя в бок. Си Хану ничего не оставалось, кроме как повести своего ленивца к ним.

— Господин Тан, господин Линь. Поздравляю с годовщиной, желаю вам прожить всю жизнь в согласии, — Си Хан подошел ближе и искренне поздравил их.

— Господин Си, давно не виделись! А это кто? — Тан Цзюэ улыбнулся, принимая поздравления. К Си Хану, талантливому и надежному молодому человеку, он относился с симпатией.

— Это мой шурин. Цинчуань, познакомься, это господин Тан и господин Линь, — представил Си Хан.

По мере приближения к паре Шэнь Цинчуань все больше узнавал партнера Тан Цзюэ. И только оказавшись рядом, он решился убедиться в своей догадке:

— Линь... Учитель Линь?! — удивленно, с легким замешательством произнес Шэнь Цинчуань.

<http://bllate.org/book/22092/2297347>